

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Ферм Л. Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке. К вопросу префиксально-предложного детерминизма. Uppsala; Stockholm: Almqvist och Wiksell International, 1990. 184 с.

И выражение направления, и приставочные глаголы перемещения уже неоднократно были предметом внимания русистов. И тем выше заслуга автора книги, прекрасно изучившего имеющуюся научную и методическую литературу и сумевшего преодолеть некоторые стереотипы, получившие статус устойчивых научных истин.

Один из них состоит в том, что приставка при глаголе перемещения предопределяет предложно-падежную форму имени, управляемого таким глаголом. Если *вы-*, то *из...*, если *под-*, то *к...*, если *от-*, то *от...* и т.д. Справедливое лишь для тех случаев, когда имя дублирует указание на направление, представленное в глаголе, это положение выступает в ряде теоретических исследований и практических пособий по русскому языку как жесткий префиксально-предложный детерминизм¹. В монографии на основе анализа большого количества разнообразных примеров убедительно показано, что направительное значение приставки оставляет открытым весьма разнообразный круг позиций для предложно-падежных форм: например, *выходить* не только *из дома*, но и *в поле*, и *на поляну*, и *к гостям*, и *от приятеля*, и *из-под навеса* и т.д.

Отказавшись от идеи префиксально-предложного детерминизма, Л. Ферм разрушает еще одну предвзятость, укоренившуюся и в теоретической русис-

тике, и в особенности в практике преподавания русского языка как иностранного. Речь идет о понятии "глаголы движения". Под последними принято понимать те около полтора десятков непроемных глаголов несовершенного вида, подвергающихся как суффиксации, являющейся обычной лишь для глаголов совершенного вида (*бросить* — *бросать*, *тащить* — *тащить* или *узнать* — *узнавать*, *плыть* — *плавать*), так и префиксации, которая, в отличие от "обычных" глаголов, не вызывает изменения видовой принадлежности (*толкать* — *вытолкать*, *возить* — *вывозить* или *знать* — *узнать*, *носить* — *уносить*). Не случайно, что "глаголы движения" принято рассматривать в связи с категорией глагольного вида, ставя на первый план не семантические свойства глаголов, а нестандартные изменения их грамматических свойств в связи с семантической модификацией при помощи словообразовательных средств.

Л. Ферм, на мой взгляд, абсолютно права, отказываясь сделать принципом выделения интересующего ее класса глаголов вторичные грамматические свойства производных. Под "глаголами перемещения" (термин более определенный, чем "глаголы движения") автор понимает "... глаголы, в состав семантических валентностей которых входят три семантические валентности перемещения: начальной точки, конечной точки и пути..." (с. 35).

В принципе полностью поддерживая такой взгляд автора, не могу, однако, не пожалеть об отсутствии в книге полного списка тех глаголов, точнее их лексико-семантических вариантов, ко-

¹ Под префиксально-предложным детерминизмом понимается выводимость предложно-падежной формы зависимого существительного из морфемной структуры префиксального глагола.

торые удовлетворяют данному автором определению.

Книга построена очень логично. Отказавшись от спорной идеи префиксально-предложного детерминизма и показав относительную независимость между префиксом глагола перемещения и формой предложно-падежного распространителя, автор решил показать область варьирования приставочного распространителя при фиксированной предложно-падежной форме. Считаю необходимым подчеркнуть, что такая постановка вопроса, будучи совершенно нетрадиционной, отражает реальные перспективы развертывания речевой цепи, и именно это делает рецензируемую книгу особенно ценной.

Автор делит все направлятельные глагольные приставки по семантическому основанию на четыре группы: аллативную (куда?), аблативную (откуда?), аллативно-аблативную (куда—откуда?) и перлативную (через что?). Это деление позволяет понять, какая из семантических групп приставок может модифицировать глагол, после которого выступает заданная предложно-падежная форма. Сведения о том, какие именно приставочные глаголы перемещения выступают после определенной формы предложно-падежного распространителя, и составляют основную часть книги.

Нестандартный поворот проблемы, подготовленный глубоким теоретическим осмыслением понятий "префиксально-падежный детерминизм", "глаголы перемещения", "семантическая типология направлятельных модификаций", дает богатый материал, имеющий не только теоретическую, но и практическую ценность, особенно для преподавания русского языка как неродного.

Теоретическая значимость результатов, полученных Л. Ферм, состоит, на мой взгляд, прежде всего в том, что преодолен шаблонный взгляд на языковые факты, реализован последовательно и профессионально новый подход к материалу. Очевидно, что автор, предложивший нестандартное и обоснованное решение проблемы, всегда открыт для критика, также готового вслед за автором предложить нетрадиционные подходы к материалу. Почему Л. Ферм построила свое описание от предложно-падежной формы к приставочному глаголу, а не в обратном направлении? Наверное, описание и "от глагола" было бы также весьма важным как в

теоретическом аспекте, так и для практики обучения русскому языку как неродному, особенно для обучения активным видам речевой деятельности, при которых точкой отсчета является обычно именно глагол. Не вдаваясь в обсуждение несколько схоластического общего вопроса о том, что лучше, "от предложно-падежной формы" или "от глагола", хочу заметить, что убедительный, а не гипотетический ответ на такой вопрос в каждом конкретном случае можно получить лишь при наличии обоих описаний.

В своей книге автор идет от предложно-падежной формы, способной подчас иметь разные значения, к приставочным глаголам, направлятельная семантика которых распределена всего по четырем типам. Иными словами, форма (и имени, и глагольной приставки) выступает как ограничитель семантической ясности. Почему автор не пошел от определенного значения предложно-падежной формы к четко заданному направлятельному значению глагола (или в противоположном направлении, о чем см. выше)? Ведь такая постановка вопроса оказалась бы более приближенной к активному речевому акту, состоящему в "оформлении" соответствующего мыслительного содержания. В таком случае, разумеется, возник бы также очень трудный и очень важный — и практически, и теоретически — вопрос о том, какие именно приставки могут быть модифицированы по заданному параметру. Тогда бы особенно пригодился и уже упоминавшийся исчерпывающий список глаголов перемещения. Не менее интересно было выявить и поведение справедливо выделяемых автором семантически сходных с глаголами перемещения некоторых других групп глаголов.

Разумеется, все эти предложения никак не могут рассматриваться как укор исследователю. Напротив, смелая постановка вопроса, предложенная Л. Ферм, позволяет мечтать о большем: об отказе от сугубо классификационных и смешанных формально-семантических интерпретаций, о замене их семантически ориентированными процедурами построения формальных структур.

Привлекательность книги Л. Ферм создается не только тем, что она построена на четких, ясных основаниях,

логично и нестандартно ориентирована, но и тем, что автор выступает как глубокий лингвист-теоретик, суждения которого, например, о типах валентности имеют самодовлеющую ценность. В этих условиях особенно огорчительно, что автор не пользуется методикой компонентного анализа при рассмотрении значений русских глагольных приставок. Справедливости ради замечу, что эта методика, столь успешно рекомендовавшая себя в лексикологии, вообще не применяется при описании значений русских морфем и дериваторов. (Не еще ли одно доказательство инерционности в подходе исследователей к материалу?)

Выводы и наблюдения автора не вызывают сомнений не только благодаря логичности рассуждений и ясности из-

ложения: впечатляет и огромный фактический материал, тщательно подобранный и скрупулезно интерпретированный. Сомнительна лишь интерпретация некоторых глагольных образований как приставочных, например, *соскочить* (с. 40), *ссадить* (с. 55). На наш взгляд, соответствующие глаголы, членясь на приставку и корень, не являются производными.

В заключение нельзя не подчеркнуть, что рецензируемая книга — не только полезный источник нетривиальных сведений о русских глаголах перемещения, но и яркий показатель принципиальной для русистики мысли о многочисленности тех углов зрения, под которыми мы еще никогда не рассматривали казалось бы хорошо известные факты.

Милославский И.Г.

Puhvel J. Hittite etymological dictionary. V. 1: Words beginning with A; V. 2: Words beginning with E and I. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton Publishers, 1984. 504 p.; V. 3: Words beginning with H. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. 461 p.

За последние полстолетия было предпринято немало попыток составления этимологических словарей хеттского языка, начиная от словаря А. Жюре [1] и кончая не завершенным еще словарем Й. Тышлера [2]. Эти словари, однако, не основывались на достаточно глубоком филологическом исследовании хеттских текстов и не отличались, в основной своей части, критическим подходом к этимологии исследуемых слов.

Рецензируемый Этимологический словарь хеттского языка Я. Пухвела (словарь рассчитан на шесть—семь томов, из которых в настоящее время вышло только три) содержит одновременно и анализ слов, значение которых еще в достаточной мере не установлено или спорно, в том числе и гапаксы, и особенности их морфонологии, и, наконец, непосредственно этимологию соответствующих слов. В большом количестве случаев автор предлагает свои собственные этимологические интерпретации, причем каждая статья Словаря — это самостоятельный лингвистический этюд, включающий критическую оценку предшествующих этимологических решений (специальная этимологическая

литература представлена при этом с исключительной акрибией и полнотой). С другой стороны, рецензируемый словарь отличается исчерпывающей полнотой словника, хотя это и не является его основной целью. В тех случаях, когда этимологическое решение кажется автору не совсем определенным, обсуждение начинается обычно с наименее вероятных возможностей и оканчивается изложением наиболее престижных этимологий. В случаях, когда автор считает этимологию полностью установленной, она обычно дается в самом начале статьи, а затем приводятся менее вероятные этимологические решения, представленные в специальной литературе, причем тщательно взвешиваются все *pro* и *contra*. Отличительной чертой рецензируемого словаря, выгодно отличающей его от многих этимологических словарей различных и.-е. языков, является то, что автор использует лингвокультурологическую и мифологическую символику при этимологизировании, хотя делается это далеко не во всех случаях, где такую символику можно было бы с пользой применить (Я. Пухвел является автором курса сравнительной мифологии индоевропейских наро-